

25 декабря 1991 года. Гарри проснулся, как будто из тумана, и уставился в потолок. Прошлая ночь растворилась в пепле, оставшемся от камина в общей комнате Когтеврана, где он, укутавшись в одеяло, провел ее на диване. Хогвартс пустовал, словно вымерший город, - большинство учеников уехало домой на каникулы. Из всех когтевранцев, только Гарри остался в замке. И это его не тревожило. Он привык к одиночеству, как к старому другу, которого не замечаешь, но всегда знаешь, что он рядом. Повернувшись на бок, Гарри взглянул на потрескивающий огонь, который освещал пустую комнату. Утро уже наступило, и он поднялся, нехотя стряхивая с себя сон. Взмахом палочки он вызвал банный халат и натянул его на плечи. Тяжелый вздох вырвался из его груди. Ему следовало поехать с Дафной в ее особняк, провести время с Гринграссами, но он не хотел нарушать их семейный покой. Он чувствовал себя обузой, вечным просителем, который только и делает, что требует их денег и внимания. Лениво проходя к общежитию мальчиков, Гарри направился в ванную, чтобы освежиться под струями горячей воды. Через двадцать минут, одетый в элегантную одежду, он подошел к своим подаркам. Его глаза округлились от удивления, обнаружив всего один, маленький, одинокий пакет. Это был разительный контраст с горами подарков, которые он получал в предыдущие годы. Гарри думал, что привык к отсутствию подарков, но теперь, глядя на пустую комнату, он чувствовал пустоту в душе. Игнорируя неприятное чувство, он поднял пакет с земли и сел на кровать. Он был удивительно маленьким. Гарри нахмурился, с подозрением рассматривая его, но не обнаружив ничего подозрительного, открыл коробочку. Внутри лежал единственный листок пергамента. С любопытством Гарри развернул его и прочитал:— Как только вы дочитаете эту строчку до конца, будет активирована Портключ. Глаза Гарри расширились от тревоги. Он попытался выбросить пергамент, сжечь его, но уже было поздно. Его затянуло в крутящийся вихрь, и он грубо приземлился на что-то твердое. Массируя ушибленный зад, Гарри огляделся. Он находился в роскошном зале, и его уши уловили хихиканье. Мгновенно вскочив на ноги, Гарри повернулся, готовясь дать отпор похитителю. Но, увидев знакомые лица, его челюсть отвисла.— Что я тебе говорил? Он ужасен в магических путешествиях. — Дафна ухмылялась.— Девочки, что вы здесь делаете? — задыхаясь, прошептал Гарри.— О боже, неужели мы шокировали могущественного Гарри Поттера? — поддразнила Реджин.— Вот, могущественный Гарри Поттер, рухнувший к нашим ногам! — Шейла рассмеялась, бросилась к Гарри и обняла его. — С Рождеством, Гарри! Вскоре ей подражали и остальные девочки, кроме Дафны, которая лишь ласково улыбнулась своему другу.— Что вы все здесь делаете? А главное, что, черт возьми, происходит? Почему я не в Хогвартсе? — Гарри высвободился из их объятий. Дафна говорила за всех:— Как бы мы ни уважали ваше решение остаться в Хогвартсе и ни восхищались вашей жертвой ради того, чтобы мы могли проводить время с нашими семьями, мы с ним не согласны. Поэтому мы пришли к соглашению. Каждый из нас отказался позволить тебе провести Рождество в одиночестве, так что...— Итак, мы планировали провести Рождество вместе в доме Дафны! — взволнованно закончила Шейла за Дафну. — Мы все здесь ждали, когда ты заглянешь к нам.— Мы? — Гарри почувствовал головокружение.— Да, мы четверо, плюс наши семьи. И мои родители тоже, — указала Каллиста на Гарри. — Но я должен остаться в Хогвартсе! У меня нет разрешения от Флитвика, чтобы вернуться домой!— Ты никогда не задумывался, почему профессор Флитвик ни разу не обратился к тебе в этом году, Гарри? Обычно он хочет знать причину, по которой ты не хочешь уезжать домой на Рождество. Но в этом году он не спрашивал, не так ли? — Шейла озорно усмехнулась. — Наверное, кто-то подsunул твое имя профессору Флитвику.— А разве мы не должны записывать свои имена собственным почерком?— Тот амулет, который ты использовал, чтобы изменить стиль письма человека, чтобы он соответствовал чужому, продолжает доказывать свою полезность, Гарри, — с ухмылкой добавила Каллиста. — Но как ты сделал это, не столкнувшись с ним? Ты должен сам отдать пергамент главе дома, а не передавать его другим людям. Это противоречит правилам!— Забавно, что ты об этом упомянул, Гарри. Никогда не знаешь, когда может пригодиться чашечка Полюса, — невинно предложила Реджин, одарив Гарри похожей ухмылкой.— Что? Но на приготовление Полиджюса уходят месяцы. Не может быть, чтобы кто-

то смог сделать это за такое короткое время! Ухмылка Дафны превратилась в лукавую усмешку:— Нет, если твоя мать будет снабжать тебя зельем и помогать тебе в осуществлении твоих планов. Неужели ты думаешь, что группа четверокурсников, вроде нас, сможет в одиночку изготовить Портключ, чтобы доставить тебя сюда? Их глаза весело сверкнули. Гарри был вынужден признать, что это был коварный план. Им удалось сделать всё это за его спиной? К счастью, он никогда не недооценивал девочек. Если бы он это сделал, его ждал бы ад.— Черт возьми, это было великолепно! Вам удалось сделать все это так, что я ничего не заподозрил? И всего за три дня! Ничего себе... Я — что — это — вы, девочки... Не могу поверить, что вы, девочки, заставили меня потерять дар речи... Это, наверное, дурной сон... Да, Поттер... Очень плохой сон... Девушки разразились хохотом, явно получая удовольствие от его реакции. Не каждый день они до смерти шокировали Гарри Поттера. Это был первый раз, и они наслаждались каждым мгновением.— Ладно, девочки, оставьте бедного мальчика в покое. На сегодня хватит сюрпризов, — вмешался мягкий голос. Гарри поднял голову и наткнулся на улыбающуюся Элизабет у двери. — Это также означает, что ты будешь жить здесь, в поместье, в течение двух недель, прежде чем вернешься в Хогвартс, Гарри.— А как же моя одежда? Мне нечего надеть.— О, честное слово, Гарри. Неужели так плохо проводить время с нами? Настолько плохо, что ты вынужден придумывать такие нелепые оправдания?— Н-нет! Я просто не хочу мешать... — Он нервно улыбнулся, почесав затылок.— Никто не говорил, что ты будешь мешать. А теперь спускайтесь вниз, все ждут вас пятерых, — обратилась Элизабет к подросткам. — Что касается твоей одежды, Гарри, не волнуйся, мы с Уильямом взяли на себя смелость купить тебе новую одежду... Гарри собирался возразить, но один строгий взгляд с ее стороны заставил его замолчать.— Да, знаю, тебе это не по душе, — сказала она, — но считай, что это наш с Уильямом подарок, ладно, Гарри?— Я... эм... — Гарри, подавив бурю эмоций, глубоко вздохнул и искренне улыбнулся. — Спасибо. Ее лицо озарилось широкой улыбкой, и она, обняв его, прижала к себе. Отпустив, она в последний раз приветственно кивнула всем и, спустившись по ступенькам, вышла из комнаты. Шейла и Регина, словно две веселые птички, потянули Гарри за руки, спеша как можно скорее открыть свои подарки. Каллиста, с добродушной улыбкой, положила руку ему на спину, словно желая поддержать, а Дафна, мягко улыбаясь, ласково сжала его плечо. Гарри был поражен таким проявлением тепла и заботы, и на его лице расплылась широкая улыбка.